

УДК 159.9

О ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ К ВОЗДЕЙСТВИЮ ДЕСТРУКТИВНОГО ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

**Хашченко Т.Г., доктор психологических наук, доцент,
тел. 8(8422) 559525, roleta2011@yandex.ru
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ**

Ключевые слова: *цифровое пространство, «цифровое поведение», психологическая безопасность, деструктивная информация, личностная устойчивость.*

Дается анализ разработанности проблемы формирования у обучающихся вуза устойчивости к деструктивным факторам цифровой среды как личностной детерминанты их цифрового поведения и психологического благополучия. На основе анализа отечественных и зарубежных релевантных источников подтверждается дефицит эффективных образовательных технологий, обусловленный недостаточностью данных о параметрах и индикаторах этой личностной особенности, ее структурно-содержательном строении как системного образования и психолого-педагогических условиях и механизмах ее формирования в учебном процессе. Обсуждаются зарубежный опыт применяемых для ее формирования «цифровых» (игровых) практик.

Всеобъемлющая цифровизация жизненного пространства человека породила специфические угрозы его психологической безопасности, минимизация которых осуществляется преимущественно посредством трех подходов: путем контроля цифрового контента (поиска и устранения реальных и потенциальных «вредностей» в цифровой среде); посредством оптимизации режима взаимодействия личности с цифровой средой (в том числе профилактики и коррекции интернет-аддикций); посредством формирования индивидуально-психологического фундамента устойчивости личности к вредному информационному воздействию. Тот факт, что первые два из

описанных подходов реализуются в научном и практическом плане успешнее, чем третий, связан с дефицитом эффективных психолого-технологических решений, обусловленным недостаточной изученностью личностного фундамента такой устойчивости. Тот факт, что цифровизация образовательного пространства не только расширяет возможности эффективного функционирования и развития его субъектов (преподавателей и обучающихся), но и многократно повышает вероятность их столкновения с деструктивным воздействием на их внутренний мир, психологическое благополучие и особенности взаимодействия с окружающим миром, актуализирует проблему личностной устойчивости к деструктивным факторам цифровой среды и поиска эффективных образовательно-технологических решений, которые можно интегрировать в образовательный процесс.

Настоящая статья основана на анализе отечественных и зарубежных релевантных публикаций и носит теоретико-методологический характер, представляя обобщение результатов этого анализа.

Несмотря на то, что цифровое поведение (как проявление внутренней и внешней активности человека в цифровой среде) относительно недавно переместилось в фокус внимания исследователей, к настоящему моменту появился значительный массив публикаций, посвящённых как общим, описательным его характеристикам, так и его индивидуально-психологическим детерминантам и специфике саморегуляции в цифровой среде. Между тем, ключевая детерминанта цифрового поведения и информационной безопасности личности – ее устойчивость к воздействию деструктивной информации – остается недостаточно изученной, применяемые в исследовательских целях инструменты ее измерения (преимущественно опросные) отражают это явление фрагментарно и нередко имеют недостаточное психометрическое обоснование [3]. Фрагментарностью отличается и имеющий несомненную ценность обширный массив данных о психологических факторах устойчивости человека к такой разновидности деструктивной информации, как фейк [4, 10 и др.], а также данных об индивидуально-психологических детерминантах устойчивости человека к информационному воздействию в рамках инноваций и реализации непопулярных

социально-значимых мер (которые могут быть полезными для объяснения механизмов устойчивости к информационному воздействию).

На текущий момент, несмотря на отсутствие общепринятого целостного представления о феномене личностной устойчивости к деструктивному информационному воздействию, можно сформулировать следующие исходные положения. Накопленные данные позволяют трактовать это явление как сохранность внутреннего мира личности и ее психологического благополучия в деструктивной информационной среде, надежное функционирование всех ее подсистем и сохранность необходимого уровня и качества ее психической деятельности при встрече с деструктивным информационным контентом. Как специфическое проявление психологической устойчивости в цифровой среде личностная устойчивость к деструктивным факторам является интегральным образованием, включающим как биологически обусловленные основания, так и сформированные в процессе жизнедеятельности и социализации человека. Ее основными измерениями могут выступать как особенности внутренней и внешней активности личности при встрече с деструктивным информационным воздействием, так и интегрируемые этим системным психологическим образованием когнитивные, аффективные, ценностно-мотивационные, поведенческие и иные структуры личности. Некоторые из этих элементов выступают предметом научного обсуждения (например, критичность мышления, когнитивный стиль), но в целом на текущий момент единое, общепринятое, научное представление о сущности, структурно-содержательном строении обсуждаемого психологического феномена остается неоформленным, его основные параметры и индикаторы требуют целенаправленных исследований [1, 2].

Между тем, острый практический запрос (в том числе, со стороны образования) побуждает исследователей к поиску технологических решений проблемы личностной устойчивости к деструктивному информационному контенту даже на фоне неполного знания об этом явлении. В рамках таких поисков разрабатываются различные программы, встраиваемые в учебный процесс как отечественных, так и зарубежных вузов в качестве отдельных курсов

или модулей. Известны, в частности, программы, реализующиеся в странах восточной Европы, в том числе, в Киевском университете им. Гринченко (под названием «Стратегии противодействия манипуляциям и информационная безопасность»). В США и Индии используются учебные программы, основанные на «списках медиаграмотности», состоящих из 12 «советов» работы с цифровым контентом (в рамках которых происходит превентивное ознакомление людей со стратегиями производства дезинформации [8]). Чаще всего разработчики подобных курсов фокусируются на информировании обучающихся о потенциальных угрозах в цифровой среде и формировании критического мышления как ключевого условия устойчивости к информационным «вредностям». Однако сама по себе способность к критическому мышлению не всегда «срабатывает» при встрече с аффективно насыщенной деструктивной информацией, а развитая интуиция неожиданно оказывается коррелирующей с «худшим различением» истинного и ложного контента, поскольку влияние отдельных индивидуально-психологических «переменных» на цифровое поведение опосредовано их взаимодействием с другими особенностями личности. Отмечается важность эмоциональной регуляции – люди, сообщаящие, что испытывают больше эмоций (положительных или отрицательных) в начале работы с контентом, с большей вероятностью верят ложным сообщениям [7]. Предлагается обучение людей «замедляться и задумываться» о точности того, что они обнаруживают в цифровом пространстве на основе результатов эксперимента, в котором простая просьба к участникам оценить точность нейтрального заголовка (якобы в рамках предварительного тестирования), прежде вынесения суждения о публикации в социальных сетях, приводила к лучшему различению правдивого и ложного новостной контента [8]. Однако, большая часть подобных учебных курсов ориентирована на формирование когнитивного компонента устойчивости к фейкам и на освоение навыков работы с цифровым контентом. Их эффективность ограничена, поскольку личностная устойчивость к деструктивному информационному воздействию является более сложным психологическим явлением, не сводящимся к когнитивной составляющей.

В этой связи представляют научный и практический интерес новые зарубежные разработки в рамках теории «вакцинации». Процесс такой «прививки» включает аффективный компонент (предупреждение, направленное на выявление и активацию угрозы у получателей сообщений) и когнитивный компонент (опровержение сообщения) [9]. Современной эффективной версией таких технологических решений является браузерная онлайн-игра, в которой студенты берут на себя роль продюсера фейковых новостей и осваивают шесть «документально подтвержденных» техник, используемых при производстве дезинформации [8]. На протяжении игры студенты завоевывают последователей и доверие, проходя через ряд сценариев, каждый из которых фокусируется на одной из шести стратегий, постепенно переходя от анонимного присутствия в социальных сетях к управлению вымышленной империей фейковых новостей (исследование одобрено Комитетом по этике Кембриджских психологических исследований, PRE.2018.007). Игра занимает всего 10-20 минут, но результаты первичной апробации на 15000 участниках впечатляют: способность различать ложную информацию возрастает независимо от образования, возраста и пола (получено подтверждение этой эффективности в разных социокультурных средах [5]). Эффект «вакцинации» остается стабильным в течение не менее трех месяцев [6].

Подобные разработки, определенно, имеют будущее, а их апробация в вузовской среде подтверждает их эффективность. Совершенствование и интегрирование таких технологических решений в образовательный процесс способствует (с учетом индивидуальности) повышению устойчивости к деструктивному цифровому контенту. Следует отметить, что описанное игровое решение ориентировано преимущественно на освоение навыков различения недостоверной информации, основанных на индивидуальном опыте создания фейковой информации, однако сам принцип может быть транслирован на разработку более совершенных модификаций, позволяющих обнаруживать и избегать потенциально опасного контента на основе игрового опыта. При разработке образовательных технологий, способствующих формированию личностной устойчивости к деструктивному информационному воздействию, следует помнить, что она включает не только способность определять ложную информацию.

Сохранность внутреннего мира личности и ее психологического благополучия в агрессивной информационной среде, сохранность функционирования всех ее подсистем и психической деятельности при встрече с деструктивным информационным воздействием имеет более сложную природу и личностный фундамент, которые на текущий момент остаются недостаточно изученными. Обнаруживаемые исследовательские «лакуны» указывают на направления исследований, необходимых для разработки эффективных технологических решений.

Библиографический список:

1. Житченко О.Н., Хащенко Т.Г. Формирование устойчивости личности к деструктивному информационному воздействию в процессе ее профессионализации в среднем профессионально ориентированном образовательном учреждении: постановка и состояние разработанности проблемы// *Modern Humanities Success*, 2019 – №4. – С. 20 – 27
2. Хащенко Т.Г. Новые вызовы и актуальные аспекты проблемы личностной устойчивости подростков к деструктивному информационному воздействию// *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. Т 5. №2(15)*, 2022. – С. 85-93
3. Howard M., Jayne B.S. An Analysis of More Than 1,400 Articles, 900 Scales, and 17 Years of Research: the State of Scales in Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2015. Vol. 18 (3). P. 181–187. DOI: 10.1089/cyber.2014.0418.
4. Ecker, Ullrich KH, et al. The psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction. *Nature Reviews Psychology* 1.1 (2022): 13-29.
5. Iyengar A., Gupta P., Priya N. Inoculation against conspiracy theories: A consumer side approach to India's fake news problem // *Applied Cognitive Psychology*. – 2023. – Т. 37. – №. 2. – С. 290-303.
6. Maertens R. et al. Long-term effectiveness of inoculation against misinformation: Three longitudinal experiments // *Journal of Experimental Psychology: Applied*. – 2021. – Т. 27. – №. 1. – С. 1.
7. Pennycook G., Rand D. G. The psychology of fake news // *Trends in cognitive sciences*. – 2021. – Т. 25. – №. 5. – С. 388-402.

8. Roozenbeek J., Van der Linden S. Fake news game confers psychological resistance against online misinformation //Palgrave Communications. – 2019. – Т. 5. – №. 1. – С. 1-10.

9. Van der Linden S. et al. psychological inoculation against fake news //The psychology of fake news: Accepting, sharing, and correcting misinformation. – 2020. – С. 147-169.

10. Van der Linden, Sander, et al. How can psychological science help counter the spread of fake news?" The Spanish Journal of Psychology 24 (2021).

ON THE FORMATION OF PERSONAL RESISTANCE TO THE IMPACT OF DESTRUCTIVE DIGITAL CONTENT DURING THE PERIOD OF STUDYING AT A UNIVERSITY

Khashchenko T.G.

Keywords: *digital space, "digital behavior", psychological safety, destructive information, personal stability.*

The analysis of the elaboration of the problem of forming university students' resistance to destructive factors of the digital environment as a personal determinant of their digital behavior and psychological well-being is given. Based on the analysis of domestic and foreign relevant sources, the shortage of effective educational technologies is confirmed, due to insufficient data on the parameters and indicators of this personality trait, its structural and content structure as a system education and psychological and pedagogical conditions and mechanisms of its formation in the educational process. The foreign experience of "digital" (gaming) practices used for its formation is discussed.